

кабинета. Начавшаяся война лишила работников и материалов (красного дерева), и с успехом начатое предприятие пошло очень медленными шагами вперед, ограничившись заготовкой двух шкафов красного дерева, которые будут готовы в самом начале следующего года. К сожалению, растет и цена на рабочие руки и на материалы, и предложенных средств не хватает» [8, с. 5].

Первая мировая война отразилась на всех направлениях жизни и деятельности Музея. Отчаянно не хватало площадей практически для всех его служб. Несмотря на это, Музей предоставил свободные пока помещения подручной библиотеки нового читального зала Обществу музыкально-теоретической библиотеки, которое до тех пор располагалось в здании Московской консерватории, где теперь находился военный госпиталь. Была выделена площадь и для имущества некоторых учреждений, вывезенных с занятых врагом территорий России.

Трудное было время, но свою главную миссию — служить Отечеству и на благо просвещение — Румянцевский музей выполнял: сохранялись и полнились фонды всех отделений, росло число посетителей.

После войны стали возвращаться в Музей из армии нижние служители, они становились штатными сотрудниками и продолжали здесь свою работу еще долгие годы. Сам князь (несмотря на отмену титулов в 1918 г., Василия Дмитриевича Голицына

по-прежнему так называли) продолжал руководить музеем до ареста в марте 1921 г., а после освобождения заведовал художественным отделом Музея до своей кончины в 1926 году.

Список источников

1. Архив РГБ. Оп. 22. Д. 167. Л. 60.
2. Там же. Л. 64.
3. Там же. Л. 65.
4. Архив РГБ. Оп. 126. Д. 61. Л. 145.
5. Архив РГБ. Оп. 1. Д. 746. Л. 54.
6. Коваль Л.М. Князь Василий Дмитриевич Голицын и Румянцевский музей. — М.: Пашков дом, 2007. — 355 с.
7. ОР РГБ. Ф. 12. К. 1. Ед. хр. 8. Л. 1, 2 об.—3.
8. Отчет Императорского Московского и Румянцевского музея за 1915 год, представленный директором Музея г. министру народного просвещения. — М., 1916. — 128 с.
9. Проект музея в ознаменование 300-летия царствования дома Романовых. — М., 1914. — С. 3—7.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

*Контактные данные:
e-mail: koval.lm@yandex.ru*

УДК 02(470+571)(091)

ББК 78.33(2Рос)

К 90-летию I библиотечного съезда РСФСР

**Ольга Леонидовна
Чурашева,**

*доцент кафедры библиотековедения
и теории чтения
Санкт-Петербургского
государственного университета
культуры и искусств,
кандидат педагогических наук*

В статье, основанной на анализе стенограмм I библиотечного съезда РСФСР, рассмотрены взгляды участников съезда на задачи библиотечной работы, комплектование библиотечных фондов, организацию библиотечной сети и работу передвижных библиотек, формы массовой библиотечной работы, подготовку и переподготовку библиотечных кадров. Подчеркивается значение библиотечного съезда для развития библиотечной теории и практики как в советское время, так и в наши дни.

Ключевые слова: Первый библиотечный съезд РСФСР, задачи библиотечного дела, комплектование библиотечных фондов, массовая работа библиотек, библиотечная сеть, передвижные библиотеки, подготовка и переподготовка библиотечных работников.

С 1 по 7 июля 1924 г. в Москве проходил I библиотечный съезд РСФСР. Сегодня, после колоссальных политических, социальных, экономических изменений, произошедших с нашей страной за эти десятилетия, по-иному высвечивается значимость данного события, осознается его влияние на дальнейшее развитие советского библиотечного дела. Критика, часто звучавшая в его адрес в первые постсоветские годы, обвинения в тотальной идеологизации, формализме, шаблонности и т. п., к настоящему времени сменились объективным анализом и оценкой пройденного пути, признанием неоспоримых достижений наших предшественников, которые становятся очевидны при изучении материалов съезда.

В работе первого профессионального форума советских библиотекарей приняло участие 806 человек (зарегистрированных в мандатной комиссии). Особо подчеркнем, что фактически съезд имел всесоюзный статус, поскольку практически все республики, входящие в состав СССР, имели на съезде своих представителей. Результаты обработки анкет съезда свидетельствуют о том, что среди участников съезда были представители Украины, Крыма, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Туркестанской, Киргизской республик и других регионов (за исключением Астраханской, Ставропольской, Мариинской, Енисейской, Забайкальской и Приморской губерний) [2, с. 187]. В работе съезда в большей или меньшей степени приняли участие представители всех типов библиотек. Следует отметить, что 3 июля 1924 г. на съезде с речью «Ленинизм и библиотечная работа» выступил Л.Д. Троцкий [4]. Его речь не вошла в сборник стенограмм съезда [2], она была напечатана в 1924 г. в газете «Правда», а также вышла отдельным изданием. В дальнейшем, по известным политическим мотивам, факт выступления Л.Д. Троцкого длительное время умалчивался [4, с. 122]. Впервые после долгих лет его доклад был опубликован в 1990 г. в журнале «Советская библиография» [4].

Программа съезда включала как пленарные заседания, так и работу секций (организационной, технической, детских библиотек, научных библиотек). В ходе заседаний участники рассмотрели широкий круг вопросов, в том числе: задачи библиотечного дела, комплектование библиотечных фондов, формы массовой работы, организация библиотечной сети, работа передвижных библиотек, подготовка и переподготовка библиотечных работников, вопросы организации труда библиотекарей, организация читательских объединений.

Одним из ключевых стал вопрос о конкретных задачах библиотечной работы, которые вполне логично были связаны с обстановкой в стране. Участники съезда в своих докладах неоднократно подчеркивали общность задач всех культурно-просветительских учреждений (в том числе и библиотек). В круг этих задач входило политическое воспитание, политехническое обучение и общекультурное образование [1, с. 82].

В материалах съезда подчеркивалось, что политико-просветительская деятельность библиотек является частью агитационной деятельности Коммунистической партии (разумеется, по-иному быть не могло; новая власть должна была задействовать все социальные институты для создания новой формации — советского народа); в то же время политико-просветительская деятельность библиотек осуществляется особыми библиотечными формами [1, с. 82]. К числу таких форм, указанных в материалах съезда, в частности, относятся: устная рекомендация книги, библиотечный плакат, создание рекомендательных каталогов, ориентированных на определенную категорию читателей, организация читательских кружков.

Особое внимание участники съезда уделили задачам библиотечной работы в деревне (в то же время в Приложении к материалам съезда отмечалось, что доля представителей от деревенских библиотек и изб-читален среди участников съезда составляет всего 1%) [2, с. 187]. Понятно, что если в городе у пролетарских масс было больше возможностей приобщиться к печатному слову, посетить библиотеку, клуб, быть охваченными просветительскими акциями, то с деревенскими жителями, составлявшими в то время большинство населения страны, дело обстояло гораздо хуже. С докладом по данному вопросу

выступила Н.К. Крупская. Она указывала на системность и разобщенность культпросветработы в деревне и отмечала, что «в деревне должен быть один политпросветительный центр, волостная изба-читальня» [2, с. 16]. Избы-читальни, по мнению Н.К. Крупской, должны тесно сотрудничать с ликвидационными пунктами, с волостными библиотеками, со школами, чтобы сконцентрировать около себя всю культурную работу в деревне. В целях пропаганды знаний избы-читальни должны взаимодействовать с местной интеллигенцией — учителями, врачами, агрономами. Подчеркивая новую роль избы-читальни, Н.К. Крупская отмечала: «Раньше на избы-читальню смотрели, главным образом, как на клуб, как на место для времяпрепровождения. Сейчас же опыт этих изб-читален показывает, что главная работа в избах-читальнях, которая привлекает население, это справочная работа. Справочная работа со стенной газетой, освещающей жизнь села, и работа с газетой, связывающей село со всем населением республики, — вот эта сторона работы должна быть выдвинута на первый план» [2, с. 22]. К вопросам библиотечной работы в деревне обращались и другие участники съезда: М.С. Эпштейн, М.А. Смушкова, Э.М. Шершевская, Л.Д. Троцкий.

Большое значение съезд уделит политехническому обучению. Его участники подчеркнули роль библиотек в распространении научно-технических знаний, пропаганде производственной и сельскохозяйственной литературы. При этом ставилась задача максимально приблизить книгу к читателю-рабочему. Так, Ф.М. Сенюшкин в своем докладе указывал на то, что не рабочий должен идти к книге, а книга должна идти к рабочему. Он призвал организовывать передвижные библиотеки, обслуживающие рабочих, в общежитиях, чайных и т. п.

В области общекультурного образования участники съезда наметили такие задачи, как ликвидация безграмотности (привлечение ликвидировавших безграмотность и малограмотных к чтению), активное привлечение масс к чтению книги и использованию библиотеки, а также руководство массовым чтением. В целях привлечения к чтению участники съезда предлагали использовать разнообразные формы массовой работы: громкие чтения, выставки (в том числе и выездные — в парках, садах и т. д.), плакаты, вечера книги, библиотечные пьесы, библиотечные шествия, инсценировки судов над вредителями книг, читательские кружки и даже посиделки. В современном библиотечном обслуживании в последнее время активно возрождаются формы работы с читателями, популярные в 1920-х годах.

Участники съезда акцентировали внимание на том, что приближение книги к массовому читателю должно идти двумя путями:

- развитие библиотечной сети (в том числе передвижных библиотек и библиотечных пунктов;

так, И.М. Цареградский указывал, что каждая библиотека должна иметь «пункты в месткоме, у метчика, у различных учреждений, у чайной, у волисполкома, у церкви, в поле» [3, с. 37]);

- углубление работы библиотек с читателями.

Немаловажную роль для привлечения читателей, с точки зрения участников съезда, играл и состав фонда библиотеки. В частности, Н.К. Крупская рекомендовала шире использовать беллетристику. При этом, подчеркивая важность индивидуального подхода к читателям, она отмечает, что библиотекарь, рекомендуя книгу, не должен опираться на свой вкус, а «важно нащупать то, что именно созвучно этому деревенскому читателю, что его захватывает» [2, с. 26]. Аналогичные идеи содержатся в докладе Е.Ф. Проскуряковой.

Съезд указал на катастрофическую ситуацию с комплектованием библиотечных фондов, на необходимость сотрудничества библиотек и издательств в изучении читательских интересов и выявлении тематики и видов изданий, в первую очередь, необходимых для массового читателя. Обсуждалась идея выделения в структуре фонда библиотеки «книжного ядра» (или «боевого ядра») [2, с. 100], состоящего из книг, наиболее полно освещающих вопросы современности и предназначенных для пропаганды среди читателей. В докладе Е.Ф. Проскуряковой были сформулированы принципы комплектования фондов: партийность, научность (комплектование должно быть основано, прежде всего, на тщательном изучении района и тех групп населения, которые обслуживает данная библиотека), плановность (наличие заранее продуманного плана комплектования), индивидуализация комплектования с учетом особенностей конкретной библиотеки, координация комплектования. Подчеркнем, что все эти принципы (за исключением, конечно, партийности) лежат в основе современного фондирования.

Ключевым направлением библиотечного обслуживания, с точки зрения участников съезда, являлась массовая работа. Однако это не означало, что к читателям следовало подходить шаблонно, как к однородной, безликой массе. Съезд подчеркнул, что массовая работа должна строиться на основе дифференцированного подхода, предполагающего всестороннее исследование интересов различных читательских групп (прежде всего таких, как рабочие, крестьяне, красноармейцы, малограмотные, женщины, молодежь). Так, А.Я. Виленкин писал, что «основной задачей является руководство чтением определенной группы, определенной категории читателей, организованных по тому или иному принципу, — в основном, по социальному и образовательному» [2, с. 80]. Он же писал, что библиотеки, обслуживающие разнородные читательские группы, «должны “рассортировать” своих подписчиков,

т. е. подразбить их на несколько групп, прикрепить их к определенному библиотекарю... дать в их распоряжение применительно к каждой из них составленный рекомендательный каталог» [3, с. 41]. В трудах съезда отмечалось, что в каждой конкретной библиотеке необходимо сосредоточить работу на тех группах читателей, которые имеют для нее наибольшее значение.

Анализ материалов съезда показывает, что принцип дифференцированного подхода рассматривался не только как основа обслуживания читателей, но и как основа организации библиотечной сети, а также комплектования фондов.

В центре внимания участников съезда находилась работа передвижных библиотек, обеспечивающих максимальную доступность библиотечного обслуживания для читателей. Съезд признал необходимым значительное расширение их сети, увеличение комплектования, а также активное развитие книгоношества. Анализ деятельности передвижных библиотек был представлен в докладах Э.М. Шершевской, Ф.М. Сенюшкина, М.А. Смушковой. Подчеркивая значение передвижной сети, Э.М. Шершевская выделяла следующие ее преимущества: работа с социально-однородным читательским коллективом, соответствие фонда передвижки потребностям конкретной читательской группы, тщательный отбор книг в фонд передвижки, возможность быстрого распространения книг среди определенных групп читателей [2, с. 54]. В докладе Э.М. Шершевской содержится описание такой разновидности передвижки, как книжная «сумка». Книжная «сумка» располагает весьма незначительным количеством книг (20—25), обслуживает мелкие предприятия, отдаленные районы и пассивное в отношении к книге население [2, с. 56].

Значительное внимание съезд уделил обсуждению вопросов библиотечной профессии. Отмечались такие проблемы, как недостаточная политическая подготовка библиотекарей, слабое знание методики библиотечной работы и библиотечной техники, слабая организация курсов подготовки и переподготовки работников библиотек, тяжелое материальное положение библиотекарей. Иерархическая система подготовки и переподготовки библиотечных кадров была предложена в докладе Е.Н. Медынского [2, с. 109—114].

Материалы съезда отражают демократический подъем библиотечного сообщества того времени, его профессиональную активность, творческий подход к решению многих практических проблем библиотечного дела — то, что в 1920-е гг. еще не было подавлено набравшим силы тоталитарным режимом. Поэтому историческое наследие I библиотечного съезда интересно тем, что он заложил вектор дальнейшего развития библиотечной теории и практики в нашей стране, стал своеобразным мессиджем не только современникам, но и будущим поколениям библиотекарей. Многие задачи библиотек, рассмотренные на съезде, актуальны и для современного библиотечного дела, хотя для их обозначения в настоящее время используется другая терминология (организация внестанционного обслуживания, продвижение чтения в нечитающую среду, социальное партнерство библиотек и т. д.).

Список источников

1. Ванеев А.Н. Роль I библиотечного съезда РСФСР в формировании советского библиотекостроения // Сов. библиотекостроение. — 1974. — № 4. — С. 79—88.
2. Первый библиотечный съезд РСФСР (с 1-го по 7-е июля 1924 г.) : материалы пленума и секций / под ред. М.А. Смушковой. — М. : Долой неграмотность, 1925. — 194 с.
3. Спутник делегата 1-го библиотечного съезда : 1—5 июля 1924 г. — М. : Красная новь, 1924. — 72 с.
4. Троцкий Л.Д. Ленинизм и библиотечная работа // Сов. библиография. — 1990. — № 2. — С. 122—135.

Контактные данные:
e-mail: romance25@yandex.ru